

Европейский преподаватель в Южной Корее: наблюдения и выводы

© кандидат филологических наук Ю.А. Туманова, 2004

В 2002 году правительство Южной Кореи приняло решение увеличить количество иностранных преподавателей в стране на 20%. В первую очередь, это решение касается преподавателей математики, физики, химии, биологии и других естественных дисциплин. Во вторую очередь, это решение открывает некоторые перспективы и для преподавателей иностранных языков, желающих поработать в этой стране. В последние годы корейцы всё чаще выезжают за рубеж, чтобы получить там высшее образование. Может быть, они с этой целью посетят и ваш город.

В связи с этим возникает вопрос: каков он, корейский учащийся?

Первые корейцы из Южной Кореи появились у нас в Московском университете в 1991 году после установления дипломатических отношений между Россией и Республикой Корея. Первый поток, первая волна корейских учащихся по своему составу была очень неоднородной. Были единицы с хорошей подготовкой, которые успешно потом закончили нашу аспирантуру за 2-2,5 года. Были учащиеся, владевшие общелитературным языком на уровне, который мы называем средне-слабым и которые совсем не знали научного стиля речи. Они хотели учиться в магистратуре, но не могли сдать вступительного теста, и мы организовали для них годичную предмагистратуру. Были люди с очень плохой фонетикой и слабым знанием общелитературного языка. Они шли у нас в основном в стажеры. Приехавшие корейцы стремились унифицироваться и не выделяться из общей массы иностранцев. Их национальные особенности слабо проявлялись.

По нашим тогдашним наблюдениям основные трудности работы с ними сводились к тому, что было тяжело, почти невозможно поправить неправильно сформированные навыки произношения русских звуков. Их произношение плохо поддавалось улучшению. Легче было с теми, кто был «от нуля». Тем быстро ставили нормальные русские звуки, тем более, что у русского и корейского языков есть больше общего в фонетической системе, чем у русского и китайского или у русского и японского. Похоже звучат, например, русские и корейские [o], [y], [a], [э], [ы], [йэ], [йо], [йу], [йа].

На уроках по разговорной практике они явно не хотели высказывать свои точки зрения, вступать в дискуссии. Не любили того, что мы называем ролевыми играми; выглядели пассивными.

Любили жаловаться в иностранный отдел на преподавателей, на состав группы, на плохие условия в общежитии и под.

И вот через 10 лет, то есть в 2000 г., я поехала работать в г. Сеул, в Сеульский государственный университет и смогла познакомиться с корейскими учащимися, так сказать, изнутри, на их территории, у них дома и изучить особенности преподавания русского языка в этой стране. Я буду рассказывать о ситуации в Сеульском государственном университете, но она похожа на ситуации в других корейских университетах, так как страна небольшая, а тенденция к унификации сильная. Русские коллеги работают во многих городах Южной Кореи, и мы имели возможность встречаться там на различных конференциях и обмениваться информацией. В университет приходят бывшие школьники, поэтому я начну со школы. В Корее есть школы с усиленным преподаванием иностранных языков. Самым популярным языком является английский язык. Затем идут китайский и японский языки. В последнее время почему-то очень популярным стал испанский язык. В школу с испанским языком трудно попасть, там большой конкурс. Трудно попасть и на испанское отделение в университете. Французский, немецкий и русский нельзя отнести к языкам, пользующимся всеобщим интересом. Сейчас в таких специализированных школах есть, хотя и не везде, русские преподаватели, поэтому выпускники этих школ неплохо подготовлены, и в университете они выделяются своими знаниями среди других учащихся.

Чуть-чуть хочу сказать об образовании в Корее вообще, вернее, об отношении к образованию. Это важно для понимания проблемы мотивации при обучении. Высшее образование в Корее – это наивысший фетиш. Так сложилось исторически. В старину мужчина из любого сословия, кроме крестьян, мог сдать государственный экзамен и стать чиновником. Это сулило продвижение вверх по социальной лестнице и материальную обеспеченность. Интеллектуальный труд всегда ценился здесь намного выше физического. И сегодня родители идут на большие жертвы лишь бы обеспечить детям университетское образование в престижных вузах страны. Папы всеми силами зарабатывают деньги. Если денег не хватает, то родители могут продать дом или яблоневый сад. Жилье и земля – это самое дорогое, что есть в Корее, где 70% территории занято горами. Мамы – почти сплошь чеховские душечки. Целыми днями они просиживают под дверями тех курсов, где ребенок дополни-

тельно, помимо школьной программы, занимается или иностранными языками, или музыкой, или танцами и под. В стране очень развито репетиторство, хотя государство с ним борется, стремясь всем детям обеспечить приблизительно равные возможности при обучении. После удачного поступления и окончания престижного университета дети имеют возможность найти работу в богатых, известных всему миру фирмах таких, как Samsung, LG, Daewoo, SK Telekom и под. Но чтобы попасть в университет, надо хорошо сдать общенациональный экзамен по предметам школьной программы. В тот год, когда ребенок сдает выпускной экзамен, двери корейского дома закрыты и для родственников и для знакомых, чтобы ничто не отвлекало чадо от учебы. Экзамен сдают одновременно по всей стране в один день. В этот день даже самолеты реже летают, чтобы не мешать учащимся. Высокий балл выпускного экзамена открывает дорогу в престижный университет. Максимальное количество баллов, которое можно набрать, – 200, но это практически невозможно сделать. Высоким баллом считается 170. Он открывает путь в престижные университеты. Учебный год в Корее начинается весной, поэтому поступление в университет происходит зимой. Зима в Корее – это пора самоубийств, потому что неудача на экзамене – это, во-первых, конец карьеры в самом её начале, а во-вторых, это невыполнение морального долга перед семьей, то есть нарушение конфуцианского принципа сыновней почтительности. Дело в том, что философские идеи китайского ученого Конфуция (551-479 гг. до н. э.) получили широкое распространение в Корее и стали там национальной религией, победившей в 7-ом веке буддизм. На конфуцианских принципах сформировалось не одно поколение корейцев, так что можно сказать, что эти идеи вошли в их плоть и кровь. И сегодня в своей повседневной жизни корейцы руководствуются конфуцианской моралью, хотя посещают буддийские, протестантские или католические храмы.

Из всего выше сказанного следует, что проблема мотивации при обучении корейцев в школе, практически, не стоит.

Вот типичная история. «Дочь встаёт каждый день в 4 часа 30 минут и сразу включает магнитофон с учебной кассетой по английскому языку. В это время мама уже в гараже – заводит машину, чтобы везти дочь к престижному преподавателю. Пока девочка занимается с ним до 7 часов утра, мама сидит в машине и ждёт, когда можно будет отвезти её в школу. С 8 утра она ненадолго освобождается, едет домой, готовит обед и к 2 часам дня возвращается за дочерью в школу, чтобы быстро накормить и отвезти на дополнительные занятия в частный институт

(хагвон). Приходят обе домой поздно вечером, чтобы на следующее утро опять встать в 4.30» [Симбирцева 2000: 41].

Вывод: корейские учащиеся ещё со школы привыкли к перегрузкам, и, следовательно, им не страшны большие домашние задания. А все мы, преподаватели, знаем, что без кропотливой самостоятельной работы иностранный язык сам собою в голову не войдёт.

И ещё несколько слов о корейской школе. Там очень рано прививают детям полезные для обучения привычки. Например, дети любят хорошо повторять за учителем; любят списывать целые страницы каким-нибудь одним словом, чтобы подключить к запоминанию «память руки» — так их учат иностранным языкам; любят писать сочинения, где довольно откровенно рассказывают о себе (молодое поколение не стесняется, их девиз: «Мы такие, какие есть»). В школе они в течение 6 лет ведут «Дневник», где день за днём описывают события своей школьной жизни. Эту практику ведения дневника можно продолжить при обучении любому иностранному языку.

Есть ещё одна привычка у корейских школьников — привычка к тестам и выбору из 4-х готовых ответов. Тесты и компьютер так же, как и у нас в России, не способствуют развитию речи школьников. Уровень владения родным корейским языком понижается. Кроме того, дети любят играть в компьютерные игры. Часто они это делают по ночам и не спят до 2-х часов ночи. Зато потом спят на уроках или в транспорте. Дети сами признаются, что часто не понимают речи учителя, а в их собственных сочинениях отсутствует логичность изложения. Родной язык они усваивают с помощью пересказа и диктантов. Никаких правил им не сообщают. Сочетаемость слов не оговаривается, то есть в их учебниках нет указаний, какое слово к какому контексту подходит. Просто даются эталонные тексты для моделирования. Следовательно, обучая корейцев иностранному языку, надо обязательно, с первых шагов, обращать их внимание на стилистическую окраску слов.

Престиж учителя, преподавателя в стране очень высок. С древних времён учителя уважают и почитают как Бога. Много веков назад вместе с конфуцианской идеологией эти любовь и уважение были заложены в головы корейцев и по традиции сохраняются и по сей день. В старину главная задача учителя состояла в том, чтобы ученик научился читать и понимать китайские иероглифы для того, чтобы потом он мог самостоятельно комментировать и толковать китайские философско-религиозные книги. Кроме того, учились красиво кисточкой писать китайские иероглифы. Экзамен по каллиграфии длился 2 часа, в течение которых претендент на государственную должность должен был напи-

сать по-китайски сочинение на заданную тему. Кстати, и сегодня Конфуцианская академия проводит этот экзамен ради поддержания традиции, которой более 500 лет. Зрители с удовольствием смотрят и оценивают искусство писать тушью китайские иероглифы. Таким образом, обучение было длительным, могло продолжаться, например, 15 лет. Опорой всегда был письменный текст. Учитель говорил – ученик слушал и запоминал.

И сегодня преподаватель университета, придя на лекцию, раскрывает книгу, например, на с. 30 и читает лекцию по книге до с. 50. Это же будет домашним заданием. На экзамене будут спрашивать только то, что было зачитано в аудитории.

Наши русские студенты, которые приехали в Корею изучать корейский язык, поначалу были шокированы этим способом ведения лекции. Потом привыкли, потом нашли в этом прелесть. Дело в том, что для правильного чтения корейских букв надо держать в голове минимум 30 правил, так как произношение одной и той же буквы – разное в зависимости от позиции в двухэтажном слоге. Кроме того, в корейских научных текстах много китайских слов, написанных иероглифами, которые по-корейски читаются не так, как по-китайски. Это тоже надо услышать и запомнить. Исходя из вышесказанного, следует понять, что на первые уроки в корейскую аудиторию следует идти обязательно с книгой. Читать только книгу. Не давать ничего, кроме того, что в книге. Они не привыкли списывать с доски. Они не привыкли записывать в тетрадь то, что говорит преподаватель, так как думают, что все это они потом найдут в книге. На уроках они не слушают друг друга, не слушают преподавателя, когда он объясняет ошибки другого учащегося, и тут же повторяют их. Надо требовать: «Запишите!» или «Посмотрите все вместе, какая здесь возможна ошибка!». Они не умеют работать парами. Не любят диалога с учителем. Наши профессиональные игры с распределением ролей, наши уроки фонетики с поднятием карточек с нарисованными на них буквами «П»/«Б» при обучении фонематическому слуху и прочее – все это для них просто цирк и диковина, если не дикость. Все это надо вводить постепенно и поэтапно, опираясь на метод сознательного обучения. Не стоит на первых порах требовать, чтобы они сформулировали свое собственное мнение о чем-то. Психологически они к этому не готовы, так как в школе с учителем и текстом никогда не дискутируют, ему внимают, его (текст) толкуют.

В классах по 30-40 человек. Многочисленные репетиторы, на которых не скупятся родители, проходят с ними дома ту же школьную программу, поэтому на уроках многим просто скучно, так как они этот

материал уже знают. Но в школах царит жесточайшая дисциплина. Учитель имеет право бить ученика по рукам линейкой, ставить его надолго с вытянутыми вперед руками, которые нельзя опускать, или ставить ученика на колени. Корейцы говорят, что такие порядки их школа унаследовала от японской школы. Японцы были оккупантами в этой стране 35 лет (с 1910 по 1945 гг.). Сам директор может стоять в дверях школы, проверяя длину волос как у мальчиков, так и у девочек. Длина должна быть стандартной.

Стоит предупредить молодого преподавателя: не думайте, что Вы, и в самом деле, Бог! Не думайте, что, чтобы вы не сделали на уроке, всё будет понято правильно и проглочено беспрекословно, как лекарство, данное врачом. Есть обратная сторона медали. Корейцы очень любят жаловаться. Они будут жаловаться на то, о чём вы даже не можете предположить и чего они никогда не скажут вам прямо в глаза. Американские учителя, работающие в школах, говорят, что корейские родители жалуются иногда директору школы как раз на то, что хвалят в глаза, когда разговаривают с учителем.

И ещё один совет. Если у вас плохая память на имена, если вам трудно запомнить корейские имена ваших учащихся, то смело давайте им новые имена в соответствии с изучаемым языком – русские, или немецкие, или французские и т.п. Здесь корейцы не обидятся. Это не американцы, у которых в крови подозрение: а не покушается ли кто на их личность?

Помню однажды в Москве в общезитии я беседовала с восьмилетним сыном американского стажёра. Я спросила его: «Как тебя зовут?» Он сказал: «Майкл». «Ага, – сказала я, – значит, ты Миша?» «Нет, – сказал он и нахмурился, – я Майкл». «Так, значит, ты не хочешь быть Мишей?» – подзадорила я его. «Не хочу», – чуть не плача, сердито проворчал он.

У корейцев всё иначе. Раньше у них для каждого нового периода жизни требовалось новое имя. Родился ребёнок – ему родители дают имя. При выборе имени они учитывают год, месяц, дату и час рождения, а также степень родства ребёнка с предком-основателем рода. От этого предка к имени ребёнка обязательно будет добавлен один слог, он передаётся из поколения в поколение. Но ребёнок не может быть назван ни именем родителей, ни именем предка. Раньше при достижении совершеннолетия или замужества имя менялось (сейчас эта традиция вышла из употребления), но при уходе в монахи имя обязательно меняется. Очень популярны были в старину псевдонимы. Ими и сейчас пользуются. Псевдоним (а в нашем понимании, скорее, прозвище) могут давать

тебе другие люди, учитывая твою судьбу, твои цели в жизни, или место, где ты живёшь. Например, человеку, который живёт в горах, могут дать имя Белое облако. Но человек и сам тоже может избрать себе псевдоним и не один, например, выдающийся корейский лингвист имел псевдоним «Большой источник».

Другой известный учёный 19-ого века – Ким Джонхи – имел за свою жизнь 503 псевдонима и все они имели смысловую нагрузку: когда он был в ссылке, его звали «Старая чайка»; когда он жил у воды – «Павильон у моря»; для шутки из-за какого-то случая он назвал себя «Старец, евший лапшу». Особенно часто меняли своё имя короли. Например, самый известный корейский король, который дал своему народу простой и короткий алфавит (25 букв) взамен трудных китайских иероглифов, при рождении был назван – То, при совершеннолетию – Вонджон (Высшая справедливость), от подданных он получил имя Чхуннён-Тэгун (Великий князь преданности и спокойствия), кроме того, у него было несколько посмертных имён – Чанхон (Суровый закон), Ённын (Цветочная могила – по названию гробницы), Седжон (имя, с которым он вошёл в корейскую историю; оно записано на поминальной табличке, хранящейся в храме, в родовом алтаре; оно же показывает, что он передал трон сыну (-джон), а не внуку (-джо), как другой король – Седжо).

Но самое интересное, что с давних времён в Корее сложилось негласное, но незыблемое правило этикета: любой ценой избегать употребления личных имён. Даже корейская грамматика требует обращения к собеседнику в 3-ем лице. Нельзя сказать: «Как вы, Чо Сон, правильно заметили...», а надо: «Как вы, коллега, правильно заметили...».

Поэтому иностранное имя, данное в новых жизненных обстоятельствах и заменяющее личное имя, благопристойно и этично звучит для корейцев.

Но если вы их на уроке будете называть по их корейским именам, то они поймут это как надо и не обидятся.

После поступления в университет дети, как правило, расслабляются. Все знают, что рано или поздно университет они закончат и диплом получат. Мотивация обучения резко падает. Студенческие годы – единственная отдушина, беззаботное время, когда можно погулять и себя показать. Тут и самодельные театры, и различные фестивали, и спортивные игры, и музыкальные группы, и даже выпивка. Раньше, говорят, гуляли больше, почти не занимались. Теперь ситуация меняется. Конкуренция стала сильнее. Свободных мест в фирмах стало меньше. Фирмы стали обращать внимание не только на диплом, но и на оценки, поэтому

теперь с 1-го курса надо следить за своими баллами. Раньше девушки учились только для того, чтобы соответствовать будущему мужу, чтобы быть образованными и найти мужа-интеллектуала. Теперь же фирмы охотно берут девушек на работу. Девушки стали социально активнее, думают о собственной карьере. Замуж выходят и детей рожают поздно, годам к 30-35.

Кто же идет на русское отделение? Идут, во-первых, те, кто не смог набрать нужного количества баллов, чтобы учиться на отделениях английского или китайского языков. Во-вторых, те, кто (как сейчас говорят) «запал» на русскую культуру, кто хочет знать лучше русскую литературу, искусство и т. д. В-третьих, это люди, которые сознательно по какой-то причине сделали свой выбор в пользу русского языка и которых не волнует бизнес, потому что товарооборот у Кореи с Китаем – \$ 30 млрд., а с Россией – только 3 млрд. в год. И этим все сказано. Лучшие студенты идут на китайское отделение. Русский язык сегодня корейцы учат для души, чтобы смотреть наши фильмы, спектакли, чтобы лучше понимать нашу литературу или музыку и под.

Приехав работать в Сеульский университет, я в 1-м семестре получила четыре группы: студентов 1, 2 и 3 курсов и аспирантов. Со всеми я должна была заниматься только разговорной практикой. На 1-м году обучения было 4 часа в неделю, на 2-м – 2 часа в неделю, на третьем – 4 часа в неделю и с аспирантами 3 часа в неделю. Всего 13 часов в неделю, причем те, кто пришел на 1-й курс, были начинающими, но не от «0», то есть они уже знали алфавит и умели читать, но не умели говорить. Студентов от «0» я получила только на следующий год. На занятия элементарным русским имеют право ходить не только студенты русского отделения, но и студенты других гуманитарных факультетов, например, музыкального, медицинского, географического и под. Первые две недели студенты имеют право ходить по разным группам, делая свой выбор. Списки групп окончательно составляются только 2 недели спустя. Учащиеся имеют право по собственному усмотрению выбирать те или иные дисциплины в каждом семестре. Бывает, что студент прослушает конец курса лекций во 2-м семестре, а потом на следующий год будет слушать начало этого курса вместе со студентами 1-го года обучения. Не зная этого, я в первом семестре в начальных группах уделила больше внимания фонетике, думая, что во 2-м семестре мы будем больше заниматься разговорной практикой, но во 2-м семестре состав группы обновился почти на 90%, и это меня шокировало, пришлось перестраиваться.

Очень тяжело преподавателю, когда в погоне за высокими баллами в начинающую группу записываются третьекурсники или даже четверокурсники. Первокурсники перед ними робеют. Если разница между корейцами хотя бы 1 год, они уже не могут быть друзьями. Друзьями могут быть только погодки. Над ними довлеет неписанный моральный принцип, который усвоен с детства: необходимость соблюдения субординации. Корейские учащиеся кажутся нам пассивными на уроке потому, что в их традиционной системе образования активность никогда не поощрялась. Внутри корейца сидит боязнь прослыть выскочкой. В Корее воспитанный человек говорит только тогда, когда учитель его спрашивает. Сейчас ситуация меняется, в университетских группах появляются лидеры, которые активны на уроках и «забывают» других, воспитанных и молчаливых. И это опять плохо, потому что лидерами становятся третьекурсники или четверокурсники, записавшиеся в группу 1-го года обучения.

Другая трудность в том, что их много, до 30 человек. И галерка, как правило, сидит тихо, но ничего не делает. В такой ситуации приходится постоянно быть на ногах, ходить между рядами, вызывать усевшихся подалеке к доске и т. д.

Помимо разговорной практики, которую обычно ведет русский преподаватель, сами корейцы ведут следующие занятия:

1. Элементарный русский язык для всех желающих, то есть для учащихся разных факультетов – 8 час./нед.
2. Русский язык для начинающих (это – курс после элементарного русского) – 4 час./нед.
3. Разговорная практика для начинающих – 2 час./нед.
4. Русский язык для среднего уровня – 8 час./нед.
5. Русский язык для продвинутого этапа – 4 час./нед.
6. Русский язык на материале публицистики (этот курс адресован всем желающим) – 4 час./нед.
7. Чтение русской прозы – 2,5 час./нед.
8. Теория русского языка – 4 час./нед.
9. История русского языка – 2 час./нед.
10. Старославянский язык для аспирантов – 2 час./нед.

Аспиранты неохотно записываются на занятия по русскому языку, так как для защиты диссертации он им не нужен, защита идет на корейском языке и сама работа пишется на корейском языке. Они предпочитают приходить на консультации, если чего-то не понимают в тех текстах, которые им рекомендуют научные руководители. Большинство

аспирантов – литературоведы, лингвистов среди них – единицы. Как правило, аспиранты много читают на русском языке и читают сложные тексты, но не говорят и плохо аудируют.

И студенты, и аспиранты любят консультироваться с преподавателями путём письменного общения через электронную почту. Таким образом, компьютер активно участвует в учебном процессе. Насколько мне известно (может быть, это не повсеместно) преподаватель обязан бесплатно отвечать на вопросы учащихся, заданные по электронной почте.

О своих баллах, полученных на экзаменах, студенты и аспиранты также узнают через компьютер.

Поскольку я вела разговорную практику, то я могу здесь поделиться тем, какие разговорные темы хорошо идут или могут идти в корейской аудитории.

Петербургские преподаватели совместно с корейскими коллегами составили частотный словарь русского языка для учащихся (к сожалению, он пока не издан). При составлении словаря выяснились интересные особенности, отличающие русских и корейских студентов.

Для русских студентов, например, самой частотной темой в разговорах является тема «Семья и близкие им люди», а также связанная с этой темой тема «Родного дома», затем идет тема «Институт или университет», затем – «Город», а потом – «Природа». Для корейских студентов все несколько по-другому. На первом месте у них стоит тема «Университет», затем – «Семья», потом – «Природа», а на последнем – «Город».

Для корейских учащихся университет – это, поистине, родной дом. Обычно студенты живут далеко от университета. Они встают рано и едут сначала на автобусе, потом на метро, потом опять на автобусе. Везде много народу, поэтому они очень устают и не торопятся обратно. С утра и до позднего вечера они в университете. Библиотеки работают и ночью. Территория университета обжита ими во всех отношениях. Во-первых, внутри учебных корпусов не хватает учебных аудиторий, потому что множество комнат отведено для самостоятельной подготовки учащихся. Здесь диваны для отдыха, столы для работы, компьютеры для учебы и т. д. Около комнат в коридорах находятся автоматы, продающие прохладительные напитки, а также сейфы, где можно хранить свои книги, спортивные костюмы и т. д. Столовые работают допоздна так же, как и продовольственные магазины. При магазинах в открытом доступе находятся микроволновые печи, где студенты могут подогреть полуфабрикаты. На территории университета здесь и там разбросаны разноцветные тенты над автомобильными платформами, на которых жарят,

варят, пекут и тут же продают традиционные корейские блюда. Все это делают сами студенты в дни многочисленных фестивалей. Деньги от продажи идут для каких-то студенческих объединений, которые без конца проводят митинги и манифестации. Объявлениями и транспарантами увешены все здания. Стены переходов, столбы, деревья и даже ступени лестниц обклеены рекламой. На территории университета обязательно есть банк, аптека, амбулатория, помещение для театра, иногда музей. Студенты любят ставить спектакли, петь хором, играть на традиционных корейских барабанах. Репетируют обычно в поле рядом с университетом или на ступенях лестниц, ведущих от корпуса к корпусу. Часов в 16-17 в разных местах раздаются песни. Голоса удивительно красивые. У большинства корейцев абсолютный слух.

Могут петь и «Интернационал». Болезнь левачества не обошла их стороной. Студенты любят быть в оппозиции к власти: к правительству, к администрации, к ректору. Они охотно поддерживают забастовки. Например, при мне бастовали уборщицы университетских помещений и мусорщики, поддерживающие в порядке территорию университета. Они требовали повышения заработной платы. Мусор накапливался катастрофически быстро: и в аудиториях, и в коридорах, и возле учебных корпусов. Но студенты не роптали, они были солидарны с бастующими, и сами, как могли, поддерживали порядок до конца забастовки.

В перерывах между занятиями студенты любят полежать на скамейках в беседках или, встав в кружок, тренировать ноги, передавая друг другу по воздуху, как футбольный мяч, пакет из-под молока объёмом в 250 г. Иногда прыгают через верёвку. Любят есть вместе на траве национальные блюда, которые заказывают по мобильным телефонам. Развозят такую еду в металлических ящиках молодые люди на моторолерах или мотоциклах, которые с ревом носятся по территории университета.

Корейский учащийся постоянно находится в коллективе. В стране развита групповая дружба: друзья-одноклассники, друзья-студенты из одной группы или одного года выпуска, друзья-коллеги по кафедре и т. д. Дружат так: юноша с юношей, девушка с девушкой. Это следствие раздельного обучения в школе. Молодые люди и девушки плохо понимают психологию друг друга, особь другого пола для них – загадка. Это – в массе, но, конечно, как и везде, есть любовные парочки.

Друзья для корейца – это его основной капитал в жизни, его опора. В идеале, район, где ты живешь, школа, где ты учишься, должны быть высокого качества, так как люди, с которыми ты общаешься, – соседи по дому, товарищи по классу – это те люди, на которых ты можешь

опереться, они тебе во всем помогут. Даже если ты с кем-то встретился всего один раз, то это – как бы судьба, это не случайно, это тянется за тобой по жизни, как шлейф. Этот человек всегда будет рассчитывать на твою помощь, а ты можешь рассчитывать на него, на его поддержку. Приглашая друзей в ресторан, кореец накрывает отдельные столы для друзей по школе, по университету, по футбольному клубу, по учебе за границей и т. д.

Если преподаватель хочет, чтобы его группа была дружной, то он должен работать в этом направлении, то есть сплачивать группу, беседуя о психологии мужчин и женщин, проводить совместные походы на природу, ставить спектакли и под. Опирается здесь можно на девушек. И вот, почему. Мальчик в семье – это обычно человек привилегированный, а девочка – это ребёнок второго сорта (ведь раньше женщины (в массе своей) не учились и жили на женской половине дома, занимаясь исключительно домашним хозяйством). Девочки привыкли смотреть на своих братьев как на существ высшего порядка, которым надо служить, поэтому на уроках девушка с удовольствием подскажет юноше, если он не знает правильного ответа, и во всех других делах она поможет ему, не считая это за труд.

Очень сплачивает группу с преподавателем совместная еда. В Сеульском университете профессор, по крайней мере, один раз в месяц обедает с группой именно для сплочения коллектива. В современной Корее еда – это настоящий культ, а обед – нечто вроде платёжного средства за любую услугу. Корейцы с детства привыкли к блюдам с острым красным перцем или с острым соевым соусом. Беседа о национальной кухне обязательно должна быть в репертуаре преподавателя, ведущего разговорную практику в аудитории.

И еще кое-что о темах для бесед. Наши русские учебники с их текстами о филармонии, художественных выставках и балете ориентированы все-таки на русский менталитет. Типичный корейский студент мало знаком со всеми этими видами искусств, кроме кино. Кино американское, японское и европейское они знают и любят. Часто ходят в кинотеатры.

Еще одна тема, на которую с успехом можно говорить в корейской аудитории, – это молодежная мода.

Студенческая, молодежная мода в Корее – это нечто. Это надо видеть в Корее, потому что в России или в Европе корейцы стараются унифицироваться с европейцами и не выделяться. Но у себя на родине они изошряются вовсю. Юноши (через одного) красят волосы во все цвета радуги. Девушки от них отстают: красят только некоторые пряди

волос или все волосы, но в более спокойные тона, избегая ярко морковного или зеленого цвета. Чем ниже интеллект, тем экстравагантнее одеты молодые люди. В метро, например, можно видеть юношей и девушек, чья обувь напоминает лыжи, потому что она на несколько размеров больше и сваливается с ног. За спиной у студента обычно висит рюкзак, и на нем или множество значков, или несколько подвесок в виде мягких зверушек, куколок и под. В руках должен быть мобильный телефон также с привеском-брелком. Во всем этом сквозит что-то инфантильное, будто в детстве не доиграли. Кстати, многие студенты просто на ходу засыпают, потому что ночью (до часу, до двух) они любят играть в компьютерные игры.

Понять желание молодого корейца выделиться из толпы можно, если знать, что ни в чем другом ему выделяться нельзя, запрещено конфуцианской моралью, которая требует «не высовываться». «По высунувшемуся гвоздю – бьют» гласит восточная мудрость, поэтому лучше быть «как все». И только мода – это единственная отдушина, где можно быть «не как все», где можно проколоть в нескольких местах уши, а также губы или даже язык, повесив какое-нибудь колечко.

Период, когда можно так покрасоваться, очень короток: некоторое время после школы до армии или пока учишься в университете, то есть до работы в фирме. А там строжайшая дисциплина.

Итак, на уроках по разговорной практике в корейской аудитории желательны беседы на следующие темы: 1. «О себе» или «Я такой, какой я есть»; 2. «Университет»; 3. «Семья»; 4. «Мой дом»; 5. «Природа»; 6. «Город»; 7. «Мои друзья»; 8. «Психология мужчин и женщин»; 9. «Национальная еда»; 10. «Кино»; и, наконец, 11. «Молодежная мода».

В заключение надо сказать, что корейцы испытывают исключительное почтение к престижному Сеульскому государственному университету, который в иерархии университетов занимает первое место. Второе место делят университеты Корё и Ёнсе. К третьей категории относятся многочисленные частные университеты типа Хангук, Чунъан, Анянг и др. Но при этом обучение в Сеульском государственном университете приблизительно в три раза дешевле, чем в частном, за счет государственных дотаций. Тот, кто попал в Сеульский университет, обеспечил себе жизненный успех.

Л и т е р а т у р а

1. *Башкеева В.* Уроки Кореи // Сеульский вестник (газета). № 52, 53, 54, 2000-2001.
2. *Габрусенко Т.* О еде и не только о ней... // Сеульский вестник (газета). № 53, 2001.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. — М.: МАКС Пресс, 2004. — Вып. 27. — 96 с. ISBN 5-317-01052-7

3. *Габрусенко Т.* Как учатся южнокорейские студенты // Сеульский вестник (газета). № 57, 2001.
4. *Корея.* Справочник, Сеул, Корейская служба информации для зарубежных стран, 1993.
5. *Корея.* Карманная энциклопедия, М.: Муравей-Гайд, 2000.
6. *Ланьков А.Н.* Корея. Будни и праздники. М., 2001.
7. *Симбирцева Т.М.* Корея на перекрестке эпох. М.: Муравей-Гайд, 2000.
8. *Туманова Ю.А., Попова Е.В.* Корейские учащиеся глазами русских преподавателей // Слово, грамматика, речь. Вып. 4. Москва, 2002.